

УДК 327.7

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ СМИ И МЕДИА КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Р.С. Голованов, Л.Л. Хопёрская

Рассматриваются медийные инструменты продвижения евразийского интеграционного проекта и формы противодействия его реализации. Обосновывается вывод, что через СМИ и медиа выявляется значимость аксиологического фактора евразийской интеграции, поскольку они выступают каналами трансляции гражданского участия и гражданского волеизъявления, каналами предъявления обществом своих ценностей, целей и идеалов, ориентированных на укрепление евразийского интеграционного проекта, каналами обратной связи и влияния на элиту и контрэлиту.

Ключевые слова: евразийская интеграция; элита; контрэлита; общество; политическое позиционирование; медиапространство.

**ЕВРАЗИЯЛЫК ИНТЕГРАЦИЯ:
АЛГА ИЛГЕРИЛЕТҮҮНҮН ЖАНА КАРШЫ АРАКЕТТЕРДИН КУРАЛДАРЫ
(КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖМК ЖАНА МЕДИА МАТЕРИАЛДАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)**

Макалада Евразиялык интеграция долбоорун алга илгерилетүүнүн медиа куралдары жана аны ишке ашыруудагы каршы аракеттердин формалары каралат. ЖМК жана медиа аркылуу евразиялык интеграциянын аксиологиялык факторунун маанилүүлүгү аныкталат; анткени алар жарандык катышуу жана жарандык ой-пикирлерди таркатуу; коомдун евразиялык интеграция долбоорун бекемдөөгө багытталган баалуулуктарын; максаттарын жана идеалдарын билдирген; кайра байланыш кылган; элитага жана контр-элитага таасир эткен каналдар болуп эсептелет деген жыйынтык негизделет.

Түйүндүү сөздөр: евразиялык интеграция; элита; контрэлита; коом; саясий көз карашын билдирүү; медиа-мейкиндик.

**EURASIAN INTEGRATION:
TOOLS FOR PROMOTION AND COUNTERACTION
(ON THE MATERIALS OF THE PRESS AND MEDIA OF THE KYRGYZ REPUBLIC)**

R.S. Golovanov, L.L. Khoperskaya

The article deals with media tools promoting the Eurasian integration project and the forms of counteraction to its implementation. The author substantiates the conclusion that the importance of the axiological factor of Eurasian integration is revealed through the press and media; as they act as channels for the transmission of civic participation and civic expression; as channels for the presentation of their values; goals and ideals aimed at strengthening the Eurasian integration project; feedback channels and influence on the elite and counter-elite.

Keywords: Eurasian integration; elite; counter-elite; society; political positioning; media space.

Одной из значимых тем современного политического дискурса на постсоветском пространстве является евразийская интеграция. В отношении нее в СМИ и медийном пространстве новых независимых государств существуют диаметрально

противоположные подходы и оценки. Так, в официальных изданиях и на сайтах межгосударственных объединений – Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийского

экономического союза (ЕАЭС), выступающих каналами политических коммуникаций, размещается информация об истории этого проекта, основных этапах и формах евразийской интеграции. В частности подчеркивается, что идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения – Евразийского союза государств – была выдвинута и обнародована президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в марте 1994 г. Поэтапно она воплотилась в создании в 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [1].

Практическое функционирование ЕАЭС началось с 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Республика Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.). На саммите ЕАЭС в г. Бишкеке (14 апреля 2017 г.) Молдавия обратилась с просьбой о предоставлении ей статуса страны-наблюдателя в этом интеграционном объединении и подписала меморандум о сотрудничестве с ЕАЭС. О желании создать Зону свободной торговли с ЕАЭС заявили такие страны, как Вьетнам, КНР, Египет, Индия, Иран, Пакистан, Зимбабве, Тунис, Сирия, Иордания, Монголия, Албания, Израиль, что свидетельствует, во-первых, о международном признании значимости этого проекта и, во-вторых, о его реализуемости [2, с. 34].

Особое место в потоке “евразийской” информации занимают статьи, интервью и выступления лидеров государств-участников интеграционного проекта, содержащие его позитивные оценки. Так, выступая в 2017 г. на встрече с главами дипломатических миссий, президент Республики Казахстан Н. Назарбаев сказал: “Предложенная мною еще в 1994 г. идея создания нового объединения – Евразийского экономического союза – стала реальностью, несмотря на трудности, критику, недоверие, которые сопровождали создание этой организации. Евразийская интеграция дает свои плоды” [3].

Евразийский проект, являясь результатом элитного конструирования, для своей реализации требует активного участия элит, которые через различные формы политических коммуникаций воздействуют на становление институциональной среды и оказывают влияние на формирование общественного мнения населения интегрирующихся государств. Это хорошо видно на примере присоединения Киргизской Республики к ЕАЭС.

К началу 2013 г. реальной стала угроза превращения Киргизстана в несостоявшееся государство, о чем официально было заявлено в Национальной стратегии устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 гг. Авторы Стратегии

утверждали, что “из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур в период правления первых двух президентов страны” все попытки улучшить ситуацию, в том числе при существенной поддержке стран-доноров и международных организаций, “не достигли цели”. “Экономика Кыргызстана не стала ни самостоятельной, ни, тем более, гармоничной составной частью Центральноазиатского региона или СНГ” [4]. Местные и международные эксперты относили Киргизстан к разряду “недееспособных государств”. Одну из причин такой ситуации они видели в том, что “за время существования суверенного государства так и не был найден общий консенсус о том, какую страну мы хотим построить, какое оно – будущее Кыргызстана”, и декларировали, что “в ближайшие пять лет Кыргызстан должен состояться как государство” [4].

Фактически был сформулирован упрек в адрес прежней политической элиты республики, которая не выполнила своей важнейшей функции – формирования образа будущего, разделяемого большинством населения страны. Представители новой политической элиты достаточно четко обозначили социальные перспективы Киргизстана: приоритетом его устойчивого развития была названа экономика, состоянием которой является главным фактором суверенитета и национальной безопасности государства. В свою очередь подъем экономики, с их точки зрения, невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, т. е. без участия республики в евразийской региональной интеграции.

Стратегическими целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Именно эти цели позиционировались политической элитой Киргизстана как определяющий фактор решения о вступлении республики в ЕАЭС.

В обосновании решения о вступлении КР в ЕАЭС принимали участие не только представители административно-политической элиты, т. е. наделенные полномочиями государственные деятели, представители национальных органов и специально созданных структур, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители экспертного сообщества, прежде всего научной, образовательной и информационной элиты. В медийном пространстве они осуществляли последовательное решение нескольких взаимосвязанных задач:

- выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции;
- оценка изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений;
- экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных групп, государств и международных организаций, а также подготовка предложений по решению выделенных проблем;
- выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработка консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансированно выражающих их интересы;
- оценка эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов.

В период подготовки к вступлению Киргизской Республики в ЕАЭС состоялись различные форумы и круглые столы, где на уровне экспертного сообщества активно обсуждались вышеназванные проблемы. На протяжении 2011–2015 гг. ведущие представители научной и информационной элиты систематически излагали в СМИ и на интернет-сайтах аналитические выводы по проблемам интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Экспертное сообщество Киргизстана начало интегрироваться с гражданскими институтами России, Белоруссии и Казахстана еще до официального вступления своего государства в ЕАЭС, тем самым осуществляя функцию превентивной дипломатии. Представители КР принимали участие в создании различных объединений наднационального характера – например, Конфедерации общественных сил за евразийскую интеграцию, Координационного совета по международному молодежному сотрудничеству, Форума евразийских некоммерческих организаций.

Наибольшую активность проявил фонд “Евразийцы – новая волна” [5]. С января 2011 г. он провел серию мероприятий, среди которых следует отметить масштабный проект “Объективный взгляд: Россия – Кыргызстан”, направленный на укрепление связей между СМИ двух стран, в рамках которого осуществлялись визиты в Киргизию ведущих российских журналистов, политологов и экспертов, для студентов и преподавателей вузов республики организовывались конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы. Наиболее активные и талантливые студенты, сотрудничающие с российскими организациями и принимающие

участие в программах фонда “Евразийцы – новая волна”, проходили стажировки на крупнейших медиаплощадках Российской Федерации (“РИА Новости”, ВГТРК, газета “Известия” и др.).

Политологический анализ опыта присоединения Киргизстана к ЕАЭС показывает, что основная роль в этом процессе принадлежит политической элите. В ее функции входят: формулировка и целенаправленное решение интеграционных задач; четкое выражение доминирующих в обществе приоритетов и ценностей; обеспечение институционального сопровождения реализации интеграционного проекта через создание специализированных структур, ориентированных на решение конкретных задач; координация активности межгосударственных административных органов и политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных проблем интеграции; информирование общества о принятых по тому или иному вопросу решениях через СМИ и интернет-каналы; контроль над реализацией принятых и уже осуществляемых решений и распространение информации о механизмах и ходе этого процесса [6].

В противоположность деятельности элит представители постсоветской контрэлиты в странах Центральной Азии в нулевых годах преимущественно через различные медиаканалы неустанно насаждали в общественном мнении республик стереотип “Россия – источник всех наших бед”, а следовательно, власть, ориентированная на тесное сотрудничество с Россией, является нелегитимной. В дискуссиях по проблемам евразийской интеграции они использовали следующие определения (сравнения): агрессивная интеграция; интеграция как бизнес-поглощение; интеграция как возвращение к имперской сущности российского государства; интеграционное рейдерство со стороны России; интеграция как “смазка” для маховика многомиллиардных энергетических, инфраструктурных и иных проектов; интеграция – это дорога с односторонним движением; дружественная интервенция [7]. И это далеко не полный список, но содержательная направленность этих характеристик ясна.

Активисты движения “Кыргызстан против Таможенного союза” создали на Facebook специализированную группу, где заявили, что в группе запрещена пропаганда большевизма, коммунизма, нацизма, фашизма, сталинизма, “русского мира” и других опасных идеологий и культов, а также отрицание геноцида кыргызов в 1916 году. 3 июля 2017 г. на сайте движения были опубликованы тезисы его политической программы “Новые перспективы Кыргызстана”, основным из которых является “выход из ЕАЭС с развитием сотрудничества

через зону свободной торговли в СНГ с ЕС через ВСП+ и ВТО с другими странами мира, пользуясь преференциями для развивающихся стран”. На сайте систематически используются оскорбительные выражения и уничижительные эпитеты в адрес России (например, “фашистская ПаРашка”) и россиян (“победобесцы”, “ватники”, “манкурты”, “совки”), публикуются призывы “отменить статус русского языка”, приводятся фейковые “исторические факты”, содержатся прямые выпады и оскорбления политических оппонентов (например, в адрес регионального руководителя фонда “Евразийцы – новая волна” В. Лю) [8].

Считаем, что подобные призывы и деятельность в ряде случаев подпадают под действие статьи Уголовного кодекса о разжигании межнациональной розни.

Признавая большую роль элит и влияние контрэлит, следует заявить, что определяющим актором евразийской интеграции выступает общество, которое через непосредственные, свободные, инициативные, добровольные и действенные способы самовыражения и самоутверждения способно демонстрировать свою политическую и внешнеполитическую волю. Доказательства этому утверждению можно обнаружить при обращении к информационному контенту евразийского медиапространства.

Так, в Киргизии (как и во многих других странах) демонстрацию объединяющей евразийской стратегии и внешнеполитической перспективы независимо от социальных и политических характеристик участников многотысячных акций только за последний год трижды можно было увидеть воочию – в прямых трансляциях и репортажах по телевидению, в интернет-роликах, прочитав в СМИ и в сообщениях на сайтах информационных агентств. Во-первых, это шествие “Бессмертного полка” 9 мая (2012–2018 гг.), которое олицетворяет общие исторические ценности; во-вторых, траур по жертвам пожара в Кемерово, выражающий общую боль и сопереживание о настоящем; в-третьих, участие киргизов – граждан России в выборах президента РФ 18 марта 2018 г., подтверждающее видение общего будущего с Россией.

Сходная ситуация и в других Центральноазиатских республиках, что также нашло отражение в СМИ и медиа, на сайтах многочисленных блогеров. Например, на сайте казахстанского пресс-клуба “Содружество” отмечается, что “по мере поступления фоторепортажей с праздничного шествия в честь Дня Победы в социальных сетях развернулась настоящая буча среди национал-либералов”, “в их постах сменялись досада, раздражение, гнев, уныние и, наконец, осознание собственного

бессилия перед масштабами данной акции” [9]. Причина очевидна: ни одна из инициированных контрэлитой акций не имела и вряд ли будет иметь общественную поддержку, аналогичную той, которую имеет “Бессмертный полк”. В настоящий момент предел их влияния – это 200–300 лайков в Фейсбуке и сетевой хайп.

Следует согласиться с тем, что национал-патриотическая повестка – бескомпромиссно жесткое решение языкового вопроса, ревизия исторического прошлого, разного рода культивируемые фобии (в том числе русофобия) и т. д. – не привлекательна для казахстанцев (добавим, и киргизстанцев), поскольку несет в себе негативный заряд и направлена на разобщение, вражду и общественный конфликт.

Предоставляя информацию о вышеперечисленных и других гражданских акциях, СМИ и медиа продемонстрировали значимость аксиологического фактора евразийской интеграции, единство ценностно-символического пространства. Это выразилось в том, что СМИ и медиа выступили каналами предъявления обществом своих ценностей, целей, ориентаций и идеалов, каналами вовлеченности населения в процессы определения политического и внешнеполитического курса государств.

В данном случае принципиально важно то, что хотя в Договоре о Евразийском экономическом союзе доминируют экономические сюжеты и отсутствуют отсылки на общие евразийские ценности, на практике идейно-символические ресурсы уже способствуют достижению желаемых интеграционных целей. Здесь следует согласиться с В.Н. Ватылем в том, что “общее идейно-символическое пространство включает взаимодействие мировоззренческих, ценностно-смысловых и социокультурных установок и практик. Его общность – качественная характеристика, так как указанное взаимодействие смыслов и практик рождает общие преимущества и общие задачи решения проблем” [10, с. 195].

Трансляция гражданского участия и гражданского волеизъявления, с нашей точки зрения, позволяет “подправить” поведение элит, выразить несогласие с выдвигаемыми ими ценностями или оказать им поддержку, показать, что элита, не способная понять и принять символы и сигналы общества, неизбежно утрачивает свои позиции.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru> (дата обращения: 25.04.2018).

2. Голованов Р.С. “Цветные революции” как угроза евразийскому проекту / Р.С. Голованов, Л.Л. Хопёрская // Вестник КРСУ. 2017. Т 9. № 9.
3. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на встрече с главами дипломатических миссий и представительств международных организаций, аккредитованных в Казахстане 3 июля 2017 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nursultana-nazarbaeva-na-vstreche-s-glavami-diplomaticeskikh-missii-i-predstavitelstv-mezhdunaro (дата обращения: 25.04.2018).
4. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годов. Утв. Указом Президента КР от 21 января 2013 г. № 11. URL: <http://www.president.kg/ru/> (дата обращения: 24.04.2018).
5. О культурно-историческом сообществе “Евразийцы – новая волна”. URL: <http://enw-fond.ru/onas.html> (дата обращения: 25.04.2018).
6. Перспективы развития кыргызско-российских взаимоотношений после вступления Кыргызстана в ЕАЭС (5.10.2015). URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 26.04.2018).
7. Парамонов В. Евразийская интеграция и Россия (07.12.2011). URL: ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-6.html (дата обращения: 26.04.2018).
8. Группа “Кыргызстан против ТС”. URL: <https://fr-fr.facebook.com/groups/KGvsTS/about/> (дата обращения: 26.04.2018).
9. Тулиндинова Ж. “Бессмертный полк” в Казахстане нанес сокрушительное поражение своим идейным противникам / Ж. Тулиндинова. URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11254.html> (дата обращения: 20.06.2018).
10. Ватыль В.Н. Идеино-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции / В.Н. Ватыль // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2018.